

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Ильиной Татьяны Игоревны на тему:
«Социально-психологический феномен эмоционального выгорания у женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по научной специальности
5.3.5 – Социальная психология, политическая и экономическая психология

Актуальность диссертационного исследования Татьяны Игоревны Ильиной определяется задачей укрепления института семьи, решение которой связано в том числе с поддержкой благополучия женщин, находящихся на этапе активного освоения материнской роли. Социально-психологические исследования, а также наблюдения специалистов-практиков свидетельствуют о том, что на современном этапе развития института семьи освоение и реализация материнской роли сопровождаются целым рядом социально- и культурно-обусловленных противоречий, связанных с интерпретациями материнства как «счастья», «долга» и «жертвенности», которые, будучи актуализированными в общественном сознании, порождают своеобразное табуирование любых негативных переживаний женщины в роли матери. Интересно, что проявления обыденных представлений о материнстве находят отражение и в проблематике научных исследований, в которых внимание исследователей часто фокусируется на позитивных сторонах материнства, и в значительно меньшей степени – на возможных проблемах, связанных с освоением материнской роли, и тем более на их социально-психологических детерминантах (действительно, если не брать в расчет исследования девиантного материнства и рассматривать только исследования его условно нормативных форм, можно отметить, что работы, посвященные изучению социокультурного вклада в потенциальные проблемные переживания женщины-матери, довольно редки). В этих условиях исследование эмоционального выгорания матерей, находящихся на этапе активного освоения материнской роли, имеют большое научно-практическое значение, а также вносит важный вклад в привлечение внимания общества к проблемам женщин, воспитывающих детей раннего возраста и находящихся в отпуске по уходу за ребенком.

Определяя предметную область исследования, Т. И. Ильина сконцентрировала внимание на описании феномена эмоционального выгорания женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком. Автором поставлена задача разработки структурной модели эмоционального выгорания у женщин-матерей, которая, возможно, не в полной мере реализована в исследовании (см. пункт «Дискуссионные вопросы и замечания»), однако важность ее решения не вызывает сомнений и составляет одно из перспективных направлений исследований в предметном поле психологии материнства. На основании результатов проведенного эмпирического исследования автором предложен проект программы профилактики и коррекции материнского выгорания, который после апробации программы и в случае положительной оценки ее эффективности может вырасти в полезный инструмент психологической поддержки женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком.

В целом, на основе ознакомления с тестом работы, можно констатировать, что в диссертации Т. И. Ильиной предпринята попытка охарактеризовать социально-психологические корреляты эмоционального выгорания женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком.

Структура диссертации. Представленная на рецензию диссертация является завершенной научной работой, состоящей из введения, трех глав, выводов, заключения, списка литературы и приложений. Основной текст изложен на 143 страницах машинописного текста, включает 6 таблиц и 6 рисунков. В списке литературы 150 источников, из них 34 – на иностранном языке.

В первой главе «Теоретические аспекты изучения эмоционального выгорания у женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, как социально-психологического

феномена» представлен обзор литературы, посвященной анализу феномена эмоционального выгорания в контексте проблем материнства. Теоретический анализ выполнен довольно тщательно, однако, на мой взгляд, не вполне убедительно обосновывает предложенную автором программу исследования, представленную в следующей главе диссертации. В частности, остается неясно, чем, кроме наблюдений автора, обосновывается повышенное внимание к феноменам личностной (именно личностной, а не социальной) идентичности и совпадающего поведения, как и то, что дает основание называть эти феномены социально-психологическими, а не индивидуально-психологическими (см. пункт «Дискуссионные вопросы и замечания»).

Во второй главе «Эмпирическое исследование социально-психологических детерминант кризиса идентичности у женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком» представлена программа исследования, приведено описание используемых методов и методик, довольно подробно охарактеризована выборка.

В третьей главе «Результаты эмпирического исследования» представлены эмпирические данные, полученные автором лично, а также предложена их интерпретация в логике, заданной формулировками исследовательских задач. Форма представления материалов позволяет читателю получить достаточно полное представление о полученных автором результатах, а также о способах их статистической обработки, и убедиться в том, что сделанные автором по итогам исследования выводы преимущественно обоснованы эмпирическими данными.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, констатируется достижение поставленных задач. Описываются перспективы внедрения полученных результатов в психологическую практику.

Новизна исследования, определяющая его научную значимость, заключается в описании коррелятов эмоционального выгорания женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком. Одним из важнейших результатов исследования является вывод о том, что рост уровня эмоционального выгорания не связан с объективными внешними условиями реализации женщиной своих материнских функций, но определяется, в первую очередь, ее субъективными ресурсами, в частности, удовлетворённостью реализацией за пределами собственно материнской (и, шире, семейной) роли. Кроме того, новым результатом является установление взаимосвязей между проявлениями эмоционального выгорания матерей и типичными для них стратегиями совладания со стрессом, а также характеристиками идентичности. В частности, тот факт, что достигнутая идентичность не вносит решающего вклада в «защиту» от эмоционального выгорания, уступая эту роль псевдоидентичности, представляется важным индикатором давления на женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, социальных ожиданий, связанных с материнской ролью, что еще раз подчеркивает актуальность данного исследования и может быть в перспективе интерпретировано в более широком социокультурном контексте, в частности, в аспекте имплицитных норм реализации материнской роли.

Теоретическая значимость исследования определяется, прежде всего, его вкладом в развитие научно-психологических представлений о материнстве как социально-психологическом феномене, прежде всего, в аспекте изучения влияния имплицитной амбивалентности интерпретации социальной роли матери на психологическое благополучие женщин-матерей.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности апробации в практике психологической поддержки семьи программы профилактики и коррекции материнского выгорания, предложенной автором исследования в формате проекта.

Достоверность результатов исследования обеспечивается достаточным объемом выборки (в исследовании приняли участие 177 женщин), соответствием используемых средств сбора эмпирических данных цели и задачам исследования, их удовлетворительной надежностью и валидностью, а также в целом корректным применением методов

математической статистики в процессе обработки и интерпретации эмпирических результатов (в первую очередь корреляционного анализа). Представленные в диссертации выводы в мере обоснованы результатами эмпирического исследования, изложенными в работе, в минимально допустимой степени.

При в целом положительной оценке работы при ее прочтении возникает ряд дискуссионных **вопросов**:

- Одно из ключевых положений диссертации, вынесенное, в частности, в обоснование научной новизны работы, заключается в том, что автор предлагает понимать современное материнство как вид деятельности, сопоставляя его с характеристиками деятельности специалистов помогающих профессий. Возникает вопрос о том, насколько обосновано такое утверждение. Деятельность традиционно понимается в психологии как целенаправленная, мотивированная и осознанная активность, что, по моему мнению, не в полной мере описывает феномен материнства, одна из составляющих которого – особая социальная роль, которую приобретает женщина с рождением ребенка. Как справедливо отмечает автор, «вся деятельность человека берет начало в самоидентификации» (с. 44), поэтому в связке «деятельность – социальная роль» применительно к материнству первична именно социальная роль. Представляется, что акцент на деятельности поставил автора в трудное положение, заставив все время убеждать читателя в том, что его работа написана в предметном поле социальной (а не общей) психологии, о чем свидетельствуют чрезмерное, на мой взгляд, упоминание социальной психологии, например, в формулировке предмета исследования: «*социально-психологический* феномен эмоционального выгорания у женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком» (с. 9), или в указании того, что статус личностной идентичности и предпочитаемые стратегии совладания со стрессом являются социально-психологическими особенностями (формулировка основной гипотезы, с. 7, которая, кстати, дискуссионна в аспекте «социально-психологичности» личностной идентичности и особенно стратегий совладания). В этой ситуации поиск детерминант эмоционального выгорания матерей не только (и, возможно, не столько) в содержании деятельности по уходу за ребенком, но и в требованиях социальной роли матери мог бы помочь закрепиться в предметном поле социальной психологии без дополнительных усилий.
- Возможно, упомянутый выше вопрос связан с недостаточной определенностью теоретико-методологических оснований исследования, в частности, трактовки материнства. Автор указывает, что «теоретическую базу исследования составили философские и психологические концепции материнства (Г.Г. Филиппова, Д.В. Винникот, Е.И. Захарова, Е.В. Иванова, Э. Бадинтер)» (с. 10), обобщает подходы к анализу материнства (пускай и с отсутствием единого основания для их выделения, с. 60), однако не раскрывает, какого подхода придерживается в своей работе. Из текста работы возникает впечатление, что автор, будучи социальным психологом и обращаясь к анализу материнства в контексте социальных ролей, склоняется к трактовке материнства как социокультурного феномена, однако второе предложение Введения ставит этот вывод под сомнение («Заложенная природой потребность в продолжении рода, состоящая не только в рождении потомства, но и в заботе о новорожденном ребенке, и в его воспитании вплоть до приобретения относительной самостоятельности, лишь изредка дает сбой», с. 4). В связи с этим хотелось бы прояснить теоретико-методологическую «рамку» обсуждаемого исследования.
- Еще один дискуссионный момент связан с тем, действительно ли в работе разработана структурная модель эмоционального выгорания у женщин-матерей, как это указано в формулировке цели. Структура, на мой взгляд, предполагает выделение компонентов и описание их взаимосвязей. В параграфе 3.8 «Структурная модель Синдрома эмоционального выгорания у женщин-матерей» описаны различия между подгруппами женщин с разным уровнем эмоционального выгорания, но структуры как

таковой не представлено. По моему мнению, скорее можно говорить о том, что описаны индивидуально-психологические и социально-психологические корреляты эмоционального выгорания у женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком.

- Автор применяет необычный способ обоснования гипотез исследования, выводя их из профессионального опыта, который включал, судя по тексту, некое интервью с женщинами, находящимися в отпуске по уходу за ребенком. Хотелось бы получить комментарии автора в отношении того, как сформулированные гипотезы соотносятся с научным знанием в данной предметной области. При этом стоит обратить внимание на то, что формулировки гипотез, приведенные во Введении и в главе 2, в некоторых случаях различаются.

В качестве **замечаний** следует отметить следующие моменты:

- Автор допускает излишне свободное обращение с категориальным строем психологической науки, что может быть интерпретировано, в лучшем случае, как небрежность, а в худшем – как отсутствие сформированной системы научно-психологических понятий. Несколько примеров: в качестве взаимозаменяемых понятий в работе используются «личностная идентичность» и «личностно-ролевая идентичность» (разных параграфах главы 3 и в выводах), которые на самом деле обозначают разные по механизму формирования феномены (в пределе являясь результатом индивидуализации или социальной идентификации соответственно; о последнем автор пишем на с. 61, характеризуя «статус личностно-ролевой идентичности как отражение интериоризации женщиной новой социальной роли»); как синонимы используются понятия «гендерные установки», «гендерные стереотипы» и «гендерные представления» (параграф 3.5), которые используются в современных исследованиях для характеристики разных уровней человеческих отношений; стратегии совладания со стрессом называются «поведенческим аспектом психологического состояния» (с. 49), что вызывает закономерный интерес к авторской трактовке феномена «психологического состояния» и т.д.
- Описание выборки не позволяет понять критерии ее формирования. В названии диссертации фигурируют «женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком», при описании выборки указывается, что из 177 опрошенных женщин «146 женщин находятся в отпуске по уходу за ребенком и, соответственно, 31 женщина – работает» (с. 89). При этом «было опрошено 177 женщин, имеющих от 1 до 3 детей», но «из них 155 женщин имеют, по крайней мере, одного ребенка младше 3 лет» (с. 87). При распределении выборки по уровням эмоционального выгорания учтены результаты обследования 176 женщин (с. 90). Непроясненность критериев формирования выборки затрудняет понимание смысла результатов, представленных в диссертации.
- Автор указывает, что в процессе работы была проведена оценка содержательной и конструктивной валидности, а также ретестовой надежности Методики диагностики уровня эмоционального «выгорания» у матерей, предложенной Л. А. Базалевой (с. 70-71), однако не приводит данных о том, каковы результаты этой проверки. Учитывая, что данная методика была предложена более 10 лет назад, сведения о валидности и надежности методики в условиях современных социальных реалий были бы очень уместными.
- Не полностью описан инструментарий, использовавшийся для сбора эмпирических данных. Так, в главах 2 и 3 несколько раз встречаются ссылки на «предварительно проведенное интервью», однако ни программы интервью, ни его обобщенных результатов в тексте работы обнаружить не удалось. В параграфе 3.5 «Уровень эмоционального выгорания и установки о гендерном распределении ролей» указывается, что «для проверки гипотезы о взаимосвязи между социальными представлениями о гендерном неравенстве в семье и уровнем эмоционального выгорания у женщин-матерей в структуру опросника был включен ряд вопросов, касающихся распределения обязанностей по уходу за ребенком, хозяйству,

финансовой стабильности семьи» (с. 100), однако сам «ряд вопросов» нигде не приводится, так же как и обоснование применимости этих вопросов для решения тех задач, которые с их помощью реализуются в диссертации.

- Не вполне корректно описаны методы статистической обработки данных (параграф 2.3.). Так, например, критерий χ^2 Пирсона назван коэффициентом корреляции (судя по содержанию табл. 5, путаница с коэффициентом корреляции Пирсона, который там тоже почему-то назван критерием, с. 86). В таблице 5 контент-анализ назван методом статистической обработки (и, кстати, результаты контент-анализа при этом в тексте диссертации не приведены; так же очень трудно найти в работе упомянутый в этой же таблице факторный анализ; результаты регрессионного анализа тоже обнаруживаются не сразу, поскольку форма их представления крайне усечена). Используя параметрические статистики, автор не приводит данные о характере распределения показателей, ограничиваясь упоминанием того, что «распределение по выборке уровня эмоционального выгорания, выраженного в баллах, было проверено на предмет соответствия нормальному распределению» (с. 91) и не представляя результаты этой проверки. Кроме того, результаты статистического анализа приведены не везде, где они могли бы добавить убедительности выводам. Так, например, в параграфе 3.2 «Уровень эмоционального выгорания и статус личностно-ролевой идентичности у женщин-матерей» приведено процентное соотношение разных статусов идентичности в подгруппах женщин с разным уровнем выгорания, однако не указано, являются ли описываемые автором различия статистически достоверными. То же касается и последующих параграфов главы 3. В целом, использование в выводах формулировок, подразумевающих установление причинно-следственных связей или фактов влияния одних переменных на другие, представляется не вполне обоснованным результатами статистического анализа.
- Нелогично включение параграфа 3.9 «Разработка проекта программы профилактики и коррекции материнского выгорания» в главу 3 «Результаты эмпирического исследования», поскольку, как указывает автор, апробации предложенного проекта не проводилось, и, следовательно, отсутствуют эмпирические данные, характеризующие апробацию.

Несмотря на сформулированные выше вопросы и замечания, работу можно признать состоявшейся, поскольку в ней актуализируется изучение важного, но малоизученного аспекта материнства – эмоционального выгорания матерей, и контурно обозначаются перспективы более глубоких исследований в данном направлении.

Заключение. Диссертация Ильиной Татьяны Игоревны на тему: «Социально-психологический феномен эмоционального выгорания у женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Ильина Татьяна Игоревна заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по научной специальности 5.3.5 – Социальная психология, политическая и экономическая психология. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета
доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры психологии человека
Российского государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена

подпись

29.03.2022

удостоверяю _____ 2022 года

Отдел персонала и социальной работы

управление кадров и социальной работы

Микшица Анастасия Владимировна

Ведущий документовед
отдела персонала
и социальной работы
В.В. Рубинчик